

Источник: Красносулинский вестник (Красный Сулин)

Дата выпуска: 13.02.1999

Номер выпуска: 16

Заглавие: Вспомним те дни

Автор: Л. Сыроваткина

Пятьдесят шестой раз наш город отмечает свое освобождение от фашистских захватчиков. В том далеком сорок третьем немецкие части спешно покидали заснеженные улицы, торопясь уйти от мощного натиска советских войск. Рядом с нами живет немало людей, которые помнят оккупацию и первые дни, когда на нашу землю пришла свобода, началась новая жизнь. Шесть месяцев красносулинцы жили под гнетом фашистской диктатуры, боролись и, как могли, приближали долгожданную победу...

Пытаясь уточнить при первой встрече фамилию моего героя, в ответ услышала: «Она у нас самая красивая в России». Василий Васильевич Давыдов зимой сорок третьего жил вместе с мамой и девятью братьями и сестрами в поселке Юркин Кут. Шел мальчонке тогда двенадцатый год, и был он самым старшим в их большой семье.

- Помню все, с самого начала войны. Тогда стоял над городом женский плач, шла мобилизация, мужья, братья и сыновья, покидая семьи, уходили на фронт, - рассказывает В. В. Давыдов. - Однажды подъехал ко мне человек на большой красивой лошади. Посмотрел в мои голодные глаза и протянул большой кусок сала. Я тогда сразу домой побежал, там еще столько ртов было.

В сорок втором эвакуировали некоторые части завода. В городе остались в основном женщины и дети, которые, чтобы не умереть с голоду, вели хозяйство, разрабатывали целину и сажали огороды. По словам очевидцев, росли на них добрая картошка и кукуруза.

10 февраля 1943 г. немцы взорвали мост, двигаясь в сторону Красного Луча, а двенадцатого на улицах установилась какая-то тишина. Василек вышел в город, он искал несколько досок, чтобы сделать... скворечник.

- На следующий день, тринадцатого, пришла наша разведка. Ребята были на лыжах, в белых полушубках, и двигались они со стороны Долотинки, - продолжает свой рассказ Василий Васильевич. В это время в городе заработали все общественные организации, в том числе и райисполком, хлебопекарня. Взорванный на Юркином Куту мост восстановили в течение недели, и вскоре по нему пошли «катюши».

- Вы-то совсем ребенком были, сталкивались ли нос к носу с немцем? - спрашиваю у нашего героя.

- Да, у нас на Юркином Куту их кухня стояла. Дед мой тогда хозяйство держал: коз, кур. Все потаскали, я. У одного фрица спрашиваю: «Пан, говорят, немцы коз не едят?». А он только зубы скалит. Холеные были, и техника у них была хорошая. На Ворошиловской улице их «тигры» стояли. Все колеса были в крови. Сколько наших парней погибло под этими гусеницами.

- Говорят, боев не было в черте города?

- Сильных - нет, а перестрелки случались. Пулеметы стояли и в районе кладбища на Юркином Куту, и на пожарной вышке. Кругом были могилы - немцы хоронили своих, я до сих пор в огороде нахожу стреляные гильзы.

Помню, как самолет немецкий сбили, который упал в Чекмарях, а двух летчиков сюда, в Сулин, привезли.

Фашисты отступали стремительно и прошли через город почти маршем. «Что, пятки салом подмазали?» - кричали им вслед женщины. Основные части советских войск вошли в город к двадцатому февраля, сразу же шла переподготовка, и через несколько дней они двинулись в сторону Красного Луча.

- Все были в валенках, полушубках, видимо, сибиряки, - вспоминает В. В. Давыдов. - Угощали нас, мальчишек, тушенкой, а я таскал им табак, который сам выращивал. Некоторое время в городе стоял военный городок, затем последние стрелковые части советских войск

покинули Красный Сулин. Пришло освобождение на Донскую землю, но до окончания войны было далеко.

Л. СЫРОВАТКИНА.